

10 ФЕВ 1961

г. Ростов н/Д

Газета №

Читает Андрей Гончаров

СОТНИ юных глаз следят за артистом, — они то вспыхивают гневом, то светятся радостью, отражая в себе каждое его чувство. Это читает артист Всероссийского гастрольно-концертного объединения лауреат Всесоюзного конкурса чтецов Андрей Гончаров на утреннике старшеклассников в филармонии.

Ростовчанам он известен как один из лучших исполнителей Маяковского. Однако сейчас он приехал с репертуаром более обширным. Мягкое, задумчивое настроение, свежие интонации находят он для поэзии Есенина. Тонко и ненавязчиво доносит Гончаров свои симпатии к современным поэтам.

Несколько раз встречался артист с учащимися, и какого бы поэта он ни читал, девиз его выступлений всегда один — «против пошлости!». Против пошлости в чувствах, в делах, в большом и малом.

Чтец заражает своим вдохновением зал, который долго гудит: «Еще! Еще!».

А вечерами в рабочем клубе, филармонии или институте Гончарова слушает иная публика — взрослая. Для нее он читает композицию «И жизнь, и слезы, и любовь» — пять новелл из жизни

Пушкина. Задумчиво говорит чтец о прекрасной природе юга, прелестных легендах полудиного народа. И все-таки... все-таки ссылка. Единственная отрада — море, вечное бушующее и непокорное, как сам поэт. И кажется, слышишь за голосом артиста, то тихим, то тревожным, рокот морского прибоя. Такова новелла «Море».

Нежность, страсть и безнадежность чувств влюбленного поэта ярко передает Гончаров в новелле «Я помню чудное мгновенье». В заключительных частях композиции — «Поэт и царь», «Памятник» — перед публикой предстает не романтичный юноша, а поэт-трибун, воздвигший себе вечный нерукотворный памятник.

В зале тишина. Такая тишина бывает, когда зрители в плену у артиста. И хотя они менее непосредственны, чем дети, они тоже долго просят стихов: «Еще! Еще!».

Н. КИДИНА.